

Таня Кель
Ханна Леншер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВКУС МОЕЙ НОЧИ

Таня Кель
Вкус моей ночи

«Автор»

«Автор»

2026

Кель Т.

Вкус моей ночи / Т. Кель — «Автор», «Автор», 2026

Я умерла на вампирском балу, а он воскресил меня и объявил своей невестой. Морвейн де Нуарэтт — четыре века льда, клыков и абсолютной власти. А я — начинающая журналистка, которая пришла расследовать убийство и стала главной уликой. Мне надо его использовать, а ему — меня. Но никто из нас не рассчитывал на остальное.***— Ты чудовище, — шепчу я.— Да, — соглашается он. — Идём.

© Кель Т., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ханна Леншер, Таня Кель

Вкус моей ночи

Глава 1

Морвейн

Под моими пальцами билась соблазнительная жилка. Я положил ладонь на горло девушки, ее спина вжалась в мою грудь, и я чувствовал, как хрупкое тельце дрожит.

Вокруг царил ад. Вампирский ад. Кровь разлетелась брызгами. Визги, крики и совершенно дикая музыка наполняли огромное помещение.

Светские маски были сдернуты, и теперь мужчины превратились в чудовищ, преследовавших девиц и иссушавших их.

Я тоже чувствовал этот приятный аромат, быстро уходил контроль, лишая последних капель самообладания.

— У тебя единственный шанс на спасение, милая, — прошептал я на ухо своей жертве. Девушка не билась в моих руках, просто замерла в ужасе. Ее кровь будет пропитана страхом.

— Что? Что вы мне предлагаете? — повернула она ко мне бледное лицо.

— Бессмертную жизнь... или смерть в агонии, как вот у них. Выбирай.

Она снова посмотрела на эту преисподнюю. Сглотнула. Горло чуть дернулось под моей рукой.

Зачем я проявлял такую милость к незнакомке? Ведь проще покончить с ней. Хотя... и незнакомкой-то ее не назовешь. Плутовка думала, я не знаю. Но я вычислил девчонку еще месяц назад, когда она влетела в меня на парковке бизнес-центра, где проходила деловая встреча.

Увидев слезку, я резко затормозил, и маленький зеленый «Матиз» врезался в мой «Фарсель Вега» 58-го года.

Глупо. Непрофессионально. И мне хотелось понять, кто же за рулем. Я несколько дней чувствовал ее запах, а теперь увидел. Из машины выпорхнула худенькая белокурая девчонка с большими синими глазами, похожими на королевский сапфир. На ней даже не было косметики, естественная красота, редкая для нынешнего времени. И мягкость. То, как девушка говорила, жестикулировала. Словно маленький плюшевый медвежонок. Я залюбовался на несколько секунд.

Она лепетала извинения, краснела, предлагала расписку и при этом украдкой пыталась меня сфотографировать. Даже в панике не забыла о задании. Журналистка. Наверняка начинающая. Набивалась ко мне в уборщицы, барабанила кулачком по стеклу. Я тогда простил ей машину и уехал. Ей повезло, что напоролась именно на меня — другой вампир слопал бы, не задумываясь.

Мысли об этом одуванчике тут же вылетели, когда пришло сообщение с нужными файлами.

А теперь одуванчик каким-то чудом оказался на дьявольском балу. Я пришел сюда расследовать убийство близкого друга — Валерона. Именно по этой причине я был в бизнес-центре. Именно по этой причине я пошел на дьявольский бал.

Обычно я избегаю таких мероприятий. Но сегодня здесь присутствовали все нужные мне люди. И я мог выведать какие-то интересные подробности. Ведь убийство Валерона произошло на такой же вампирской пьянке месяц назад.

И да, я немного побродил по комнатам и даже кое-что выяснил. В кабинет Дариэна Дюваля заглянул без приглашения. Дурная привычка. И уже на пороге почувствовал гомский пепел: горькая полынь и жженая кость. Тот самый запах, которым были пропитаны останки Валерона. Его ни с чем не спутаешь, он въедается и не выветривается месяцами. Хозяин вечера либо был на месте убийства, либо сам посыпал пеплом. Мне удалось спугнуть тень, но друга я спасти так и не смог, и он сгорел у меня на глазах.

Я вернулся в зал с этим знанием, спокойно пригубил бокал и улыбнулся Дариэну через весь зал, получил оскал в ответ. Двое хищников прекрасно чувствуют друг друга.

Но когда началась официальная часть, я почти все забыл, увидев одуванчика.

Как она пробралась сюда? Что вынюхивает? И что есть у девчонки? Может, мы копаем в одном направлении?

И вряд ли она была осведомлена о своей участи и о том, куда попала. Увидев меня, всячески делала вид, что мы незнакомы, старалась держаться подальше.

Наверное, думала, будет развлекать светских господ. Ну, поначалу вечер так и начинался. Мужчины деловито обсудили важные темы, девушки разбавляли серьезность тем легким флиртом. А потом хозяин дома объявил время десерта.

И вот сейчас этот «десерт» с криками бегал по шикарному залу.

Не знаю зачем, но как только все началось, я тут же поймал одуванчика и затянул за колонну. Ей не выбраться живой. Даже я не в силах помочь. Здесь не должно остаться никого с бьющимся сердцем. Но у нее хотя бы появился выбор. Да, не самый приятный, но все же...

— У тебя заканчивается время, милая.

Я провел пальцем по пульсирующей венке. Во мне нарастало желание и голод. Одно дело пить донорскую кровь из холодильника. Совсем другое — почувствовать теплоту и сладость.

— Это будет не больно, — шепнул я, склоняясь к ее шее и нежно касаясь губами кожи.

Она дернулась, но я с силой прижал ее за талию к своему торсу.

— Скоро здесь станет тихо, — продолжил я. — А ты останешься единственной. И тогда я уже не смогу ничего сделать.

Мои губы скользили от уха к плечу и обратно. Я сам наблюдал за тем, как остервенело вампиры вгрызаются в плоть девушек, иногда налетая на них по двое и даже по трое.

— Как я останусь живой? — всхлипнул мой одуванчик.

— Не останешься. Ты родишься в новом виде. Соглашайся. Ты ведь такая любознательная. Думаешь, я тебя не вспомнил?

— Я буду... как они?

— Временами.

— Тогда я не хочу! — В ее голосе вдруг прорезались стальные нотки. Она чуть развернулась и посмотрела мне в глаза. Дерзкая какая. — Должен быть другой выход.

— Нет, милая. Другого выхода нет.

Я ощутил вибрацию. Внимание. Сначала одного, потом второго, третьего.

Живые сердца переставали биться, оставалось только ее. Нас стали обступать.

— Последний шанс передумать, — шепнул я.

Она дрожала. Страх сочился и выступал на коже. Я чувствовал его горьковатый привкус.

— Я один. А их много, душа моя. И ты очень вкусная. Даже...

— Я согласна, — пискнула девушка, перебив меня.

Она снова повернула голову и погрузила в синие омуты. Но там больше злости, чем ужаса. Интересно.

К нам уже хищной походкой направлялись вампиры, перемазанные в крови.

— Вот и чудно! Как раз с утра не ел. И мне придется сделать все быстро. Ты слишком долго тянула, Одуванчик.

Я перехватил ее запястье, чтобы удобнее прижать к себе, и замер. Блеснул тонкий серебряный браслет с гравировкой в виде полумесяца. Я знал эту вещь. Снял точно такой же с мертвой руки Валерона месяц назад.

Кто ты такая?

Думать буду потом. Сейчас — пить.

Время замедлилось. Мы умеем двигаться настолько быстро, что почти не видно человеческого глазу.

Мои зубы вонзились в трепещущую венку, вызвав вскрик девушки. Она дернулась, но я только сильнее ее прижал к себе.

Глоток. Вкусно. Очень вкусно. Как я и предполагал. Сладкой патокой разлилась ее теплая кровь по моему горлу.

Я пил и с каждым глотком становился все более жадным.

Ее тело ослабевало. Дрожь уходила.

Некоторые вампиры уже рядом. Успею. Или нет?

Я на секунду оторвался. Применил то, что нельзя делать: вампирскую магию. Жертвуя насыщением, мы можем выпустить оглушающую волну. Сейчас все не в себе, поэтому даже и не вспомнят. Это даст немного времени. Мне хватит.

Мгновение, и из меня вылетел черно-красный поток, опустошая мое тело. Я снова голодный. И зачем? А главное, ради кого?

Ради начинающей журналистки, которая даже следить нормально не умеет? Но на ее запястье — браслет мертвого друга. А хозяин этого дома пахнет пеплом с места убийства. И она зачем-то пришла именно сюда, именно к нему.

Но что-то внутри кольнуло. Я давно уже не испытывал интерес. И сейчас хотелось забрать себе одуванчика. Она мила и вкусно пахнет. И эта девчонка — ключ к Валерону, Дариэну, а может, к разгадке. В конце концов буду любоваться ее личиком и вести долгие разговоры одинокими ночами. А еще — и это не давало покоя — она копала в том же направлении, что и я. Кто-то навел ее на мой след. Кто-то, кто знал про Валерона.

Пока все не очухались, я снова припал к тонкой шее. Девушка уже висела в моих руках. Пульсация становилась слабее.

Последний вздох, и маленькое сердечко замерло.

Достаточно.

Как бы ни хотелось продолжить, надо оставить немного ей, чтобы возродить.

Вампиры начали приходить в себя.

— Ты что творишь, Морвейн? — подошел ко мне Дариэн. — Совсем ополоумел?

— Как будто не знаешь, что я чокнутый, — усмехнулся я, подхватывая девушку на руки.

Я смотрел ему в глаза и думал о гомском пепле и о том, как он улыбался мне через зал.

Ничего, Дариэн. Мы еще поговорим.

— Теперь вспомнил, почему я не звал тебя. А куда ты с ней? Мы еду на вынос не упаковываем.

Его красные глаза жадно смотрели на шею девушки.

— Это мой десерт, и я собираюсь взять его себе домой. Ты же позволишь?

— Серьезно? — Он аристократично вытер уголки рта и посмотрел на вампиров. — Я-то тебя выпущу с завтраком, а вот они вряд ли согласятся...

— Да брось. Когда меня пугали кучи остервенелых кровососов? — Я подошел и склонился над его ухом. — Я тебе даже дам последний гримуар мруанской ведьмы.

Его глаза на мгновение расширились. Жадность победила осторожность. Так всегда бывает.

— За эту? — удивленно поднял он брови.

— Вечер мне наскучил немного. Гримуар пришлю курьером. Откланяюсь.

Он нехотя отступил. Кивнул охране, чтобы меня пропустили.

Я шел по коридорам быстро. Одуванчик совсем ничего не весила. Поэтому я почти бежал. Оголтелые вампиры, особенно новички, могут начать преследовать. Да и дома уже хотелось побыстрее оказаться. Завтра сложный день. Красавица проснется и начнется хаос. Она будет очень голодная и немного сумасшедшая. Так у всех. Первые недели самые тяжелые. А еще она будет задавать вопросы. И мне придется задать свои.

Я взглянул вверх. Камеры. Везде камеры. Дюваль любил компроматы. Пусть смотрит. Когда тебе четыреста лет, угрозы начинают казаться скучными. Но мне плевать. Я никогда не лез ни в политику, ни в светскую жизнь. Всегда держался в тени. Мне достаточно моей небольшой инженерной компании по робототехнике.

К дому я уже подъехал на рассвете. Старинный особняк достался мне от моих предков. Снаружи его окутал плющ, и он казался немного заброшенным, но внутри все по последнему слову техники. У меня даже роботы-собаки и дом управляется компьютером.

Как только я вошел, сразу же меня встретил дворецкий. Единственный живой... хотя уже давно не живой. Тоже вампир.

— Господин де Нуарэтт? — удивился он, глядя на мертвую девушку.

— Подготовь все для ритуала.

— Эм-м-м. А кто она?

У нас не принято воскрешать всех подряд. Поэтому вопрос логичный.

— Моя будущая жена, — поразмыслив, ответил я.

— Господин женится?

— Ну там как получится.

Полар засуетился и совсем скоро разобрал стол в гостиной и достал все, что нужно для воскрешения.

— Ну, что, милая. Посмотрим, кто ты такая, — убрал я прядку с ее нежного лица.

Ритуал надо провести в течение суток после смерти. И для этого понадобится много моих сил. Поэтому я засучил рукава.

Серебряный полумесяц на ее запястье тускло мерцал в свете свечей.

Валерон, друг мой, что ты натворил?

— Закрыть рольставни. Включить классическую музыку, — приказал я дому.

— Вам веселую или трагичную? — спросил компьютер.

— Давай что-то зазорное. Похоронное.

Заиграл орган. Я взял нож. Начнем.

Глава 2

Лея

— Одуванчик, тебе надо выпить кровь или ты умрешь, — прорычал за дверью мой убийца Морвейн де Нуарэтт.

— Вот и замечательно! — прокричала в ответ я.

— Идиотка, — прошипел он, и я услышала удаляющиеся шаги.

Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я умерла и превратилась в вампиршу, но продолжала бороться.

Я поднялась из ванной, моя кожа опять стала чистой, порезы затягивались за секунды, и прошла в мокрой ночнушке до двери. Выглянула и пнула ногой пакет с донорской кровью.

Я не стану чудовищем!

Тот момент, когда я испугалась толпы вампиров и поддалась навстречу Морвейну, стал самым плохим моим выбором. Даже хуже, чем мое решение вести расследование в одиночку.

Оказывается, фильмы и книги частично говорили правду, что вампиры бессмертные и им невозможно навредить, теперь я и сама чувствовала свою всеисильность.

Открыв окно, я спрыгнула вниз. Хотела убежать.

Кроме того, что неудачно приземлилась в колючие кусты, больше никаких неприятных ощущений не испытала.

— Леди, здесь всего лишь второй этаж, — заметил стоявший недалеко от моего куста дворецкий с садовыми ножницами. — В следующий раз пользуйтесь, пожалуйста, лестницей.

— Ой, иди ты в баню, вампирюга! — прошипела я. — Значит, меня охраняют.

Он закатил глаза, но промолчал. Тоже, наверное, уже живет сто лет.

А я гордо поднялась и пошла мимо него к входу. Влажная ткань неприятно облепила кожу, идти было неудобно, приходилось делать большие шаги.

В моей спальне опять нашелся пакет с кровью.

Я с раздражением выкинула его за дверь.

— Ты умрешь, если не будешь питаться! — раздался недовольный голос де Нуарэтта.

— Может, это и есть мой план? — закричала я ему.

— Тогда зачем согласилась? — Он появился в дверях, зло смотря на меня.

— Испугалась смерти!

— Значит, ешь!

— Не буду!

— Нас можно убить только огнем веррота, ронским серебром и диетой. Ты на правильном пути, Одуванчик. Но это очень долго.

— Я ненавижу тебя!

— Тогда зачем ты пришла на бал? Зачем следила за мной?

Он хлопнул дверью и ушел к себе.

А я замерла. Ведь он прав и у меня была цель. Как я могла о ней забыть? Ради нее я все начала. Очень хотела узнать, кто виноват в смерти Мэй. Но не думаю, что Морвейн легко посвятит меня в подробности вампирских разборок после случившегося. Да и он тоже хочет ответов на свои вопросы, ведь только ради них меня спас. Если это можно назвать спасением.

Значит, мне надо ему подыграть, втереться в доверие, узнать про вампиров все...

Получается, необходимо играть по его правилам.

Со вздохом я вышла в коридор и пошла за пакетом, валяющимся на лестнице. Далеко же улетел.

Поднимая его, почувствовала взгляд.

Морвейн де Нуарэтт сидел в кресле у камина и внимательно смотрел на меня, огонь отражался в его зеленых глазах. Рука крепко держала стакан.

Эх, была не была.

Я перехватила поудобнее пакет и пошла к мужчине. Если бы не насмешка над всеми людишками во взгляде, он бы считался красивым. По-брутальному красивым или скорее приятательным. Хищник. Даже без вампирского магнетизма он явно разбивал девичьи сердца. Волевой подбородок, лицо, словно высеченное скульптором, темные волосы убраны в низкий хвост.

Я опустилась в кресло напротив него и протянула свою добычу.

— Как открыть?

— Соизволила снизойти до нас грешных? — усмехнулся вампир, чуть приобнажив верхние клыки.

Бессознательно я поднесла руку к своим губам:

— У меня такие же?!

— Да.

— Фу-у-у-у.

Он закатил глаза:

— Во-первых, тебе идет, а во-вторых, ты можешь их убрать.

Я попробовала и скорее провела языком по ровным зубам, не зря носила брекететы в старшей школе.

В это время Морвейн с легкостью надорвал толстенный пластик и налил мне стакан.

— Пей.

Я поднесла стакан ко рту и, выдохнув, как когда пьешь неприятное лекарство, сделала глоток.

Горло обожгло невероятным вкусом, и я еле сдержала стон наслаждения.

Подняв глаза на своего создателя, я увидела его довольную ухмылку.

— Вот такая ты мне нравишься больше.

— Какая?

— Получающая удовольствие, Одуванчик.

Сразу стало жарко, взгляд вампира прошелся по ночнушке, облепившей тело и ничего не скрывающей от него.

Я заерзала и начала прикрываться подушкой. Морвейна моя попытка рассмешила.

— Мне нужна нормальная одежда, — проворчала я. — И хватит называть меня Одуванчиком. У меня имя есть.

— Летиция Жофре. Я знаю.

— Лея, можешь называть меня Лея.

— Хорошо, Одуванчик.

Я бросила на него недоующий взгляд, и мужчина исправился:

— Хорошо, Лея.

Я еще раз пригубила стакан, кровь приятно растеклась по телу.

— Значит, ты готова сотрудничать?

— Да, но если ты тоже ответишь на мои вопросы.

— Посмотрим. Да и большинство из них тебе уже не нужны. Ты теперь одна из нас.

Я вспомнила ужас, творившийся на страшном приеме.

— Ну уж нет! — вскочила я на ноги. — Я не такая и никогда не стану одной из кровопийц!

Стакан в руке лопнул, и кровь из него смешалась с моей от порезов.

— Будешь питаться салатом?

Кожа на руке стала гладкой за секунду. Кого я обманываю? Я уже вампир и уже пью кровь.

— Но можно питаться только донорской кровью? Не убивать людей?

— Обычно я так и делаю. А еще можно вовремя остановиться, но это сложно.

Я провела рукой по шее, там, куда он укусил, уже не осталось следов. Было не больно, просто как будто засыпаешь.

— Это было обязательно? — грустно спросила я.

Морвейн догадался, о чем я спрашиваю.

— Да, Лея. Живой ты бы оттуда не вышла, я не шутил.

— Зачем я тебе?

— Хочу знать, что ты знаешь про убийство Валерона.

— Кто это? — невинно хлопнула ресницами я.

И в ту же секунду оказалась прижата к креслу. Вампир навис надо мной, крепко держа за горло и вжимая своим телом. Стало страшно.

— Не советую со мной играть! — прорычал он, касаясь губами мочки уха. — Я все еще могу тебя убить.

Я запаниковала, пытаюсь вырваться, но даже на миллиметр не сдвинула мужчину. Зато вполне почувствовала, что под рубашкой он состоит из мускулов.

— Отпусти, — прохрипела я. — Расскажу все, что знаю.

Морвейн криво улыбнулся и наконец-то встал с меня.

— Хорошая девочка.

— Какой банальный штамп, — проворчала я. — Ты не оригинален.

— А должен? — Взяв стакан, он сел обратно в свое кресло.

— За сто лет мог бы уже придумать что-нибудь поинтереснее.

— Во-первых, я старше, а во-вторых, не заговаривай мне зубы.

— А что мешает меня убить, если я тебе все расскажу?

— Ты уже возжелала жить? Быстро ты решила стать вампиром. Современные девушки так изменчивы и поверхностны.

Я возмущенно засопела, хотела начать обличительную речь, когда наткнулась на его взгляд. Он надо мной смеялся! Доводил и смотрел, как я пыхчу!

— Ты специально! — обиженно заметила я.

— Да, — не скрывал Морвейн, — ты забавная, Одуванчик.

— Лея.

— Лея, — послушно повторил он.

— А Морвейн де Нуарэтт, твое настоящее имя?

— Да, но ты опять пытаешься уйти от разговора.

— Ты не дал гарантии, что после этого меня не тронешь.

— А их нет. — Он ухмыльнулся, обнажив клыки. — Потому что, я трону, если захочу.

Мне стало не по себе. Я столько времени за ним следила, набивалась в служанки или в любовницы, а теперь сижу перед ним и понимаю, что все было зря. Он просто свернет мне шею. Мог сделать это раньше, а может, потом.

— Того, кого ты называешь Валероном, я знала как Рона, и он был парнем моей подруги. Я говорила, а сама боялась, что подписываю себе смертный приговор.

— Господин, камера зафиксировала машину комиссии, — зашел в комнату дворецкий.

— Спасибо, Полар.

— Комиссия? — шепотом уточнила я.

— Да, надо доказать, что я не просто так даровал тебе вечную жизнь.

— И как это сделать? — почему-то я прониклась задачей, поняла, что это важно.

— Легко, мы поженимся, — улыбнулся вампир, смотря на мое вытянувшееся лицо.

— Но...

Я не успела продолжить огромный список «но», как раздался звук дверного молотка.

— Старомодные идиоты, — пробормотал Морвейн, вставая, — там же есть звонок.

— Что мне делать? — шепотом спросила я, умирать больше не хотелось. У меня появилась цель.

— Делать, что я скажу.

И он вышел из гостиной, а я осталась сидеть в ночнушке у камина.

Глава 3

Морвейн

— Сиди здесь и не двигайся, — бросил я Лее, направляясь ко входу.

— А если...

— Молча сиди!

Я открыл дверь. На пороге стояли трое. Хотя я ожидал двоих. Но их я знал.

Первым зашел Каллас. Старший инспектор. Я помнил его. В восемнадцатом веке лютовал. Судил, сжигал и все с неповторимым лицом безучастного инквизитора. Оно с годами стало немного вытянутым, а глаза цвета мутной воды все так же впивались в тебя мгновенно и сканировали все мысли.

За ним следовала Серафина. Я совсем не ожидал ее увидеть. Обычно она занималась делами куда серьезнее рядовых проверок, и ее присутствие означало, что кто-то очень постарался раздуть мою маленькую шалость до масштабов катастрофы. Женщина красивая: высокая, черноволосая и фигуристая. У смертных от нее перехватывало дыхание. Ну, пока они могли, конечно, дышать. Почему-то я не сомневался, что Серафина иногда позволяла себе полакомиться десертом.

Она улыбнулась и взглянула на меня своими черными глазами.

— Морвейн. Давно не виделись.

— Выглядишь ослепительно, дорогая. Как и триста лет назад.

— А ты все такой же льстец.

А вот третьим был молодой и широкоплечий вампир с короткой стрижкой и взглядом цепного пса. Палач. От него за версту несло смертью. Имени я его не знал, но и не надо.

— Прошу в гостиную. — Я провел рукой, изображая радушие. — Полар, чай для гостей.

— Разумеется, господин, — промычал дворецкий и испарился.

Я лихорадочно соображал и при этом пытался сохранить на лице выражение ленивого безразличия. Кто отправил жалобу? Дариэн? А у него наглости вагон и безумия столько же. Идти против меня. Этот засранец получит.

Лея сидела в кресле у камина, закутанная в мой пиджак. Она в нем утопала, но мне нравилось.

Ее мокрые волосы разметались по плечам, и девушка слегка подрагивала. В глазах мелькал ужас, но она всячески пыталась его скрыть.

Умница. Не паникуй.

— Это и есть... новообращенная? — спросил Каллас, разглядывая Лею.

— И моя невеста, — спокойно ответил я, опускаясь в кресло напротив девушки.

Серафина обошла Лею по кругу. Остановилась и пригнулась. Отчего мой Одуванчик вжался в кресло.

— Свежая, — протянула вампирша. — Кровь еще бежит, и сердце бьется. Когда?

— Этой ночью.

— При каких обстоятельствах? — Каллас сел на диван и достал блокнот.

А следом из его портфеля показались перо и чернила. В двадцать первом веке это выглядело очаровательно. Если бы не один факт: этим пером он любил подписывать смертные приговоры.

— Мы веселились на чудесной вечеринке у Дюваля. И моя невеста оказалась среди приглашенных. — Я невинно развел руками. — Не знаю, как это случилось.

— И что было потом?

Сдать, что ли, этого засранца Дюваля?

Формально такие кровавые балы запрещены. О них все знают, но молчат.

— А дальше... Я увел свою девушку подальше от всех. Мало ли что случится. Вдруг кто-то не удержится. Сами понимаете. Я не могу отвечать за всех.

— То есть ты утверждаешь, что на балу было кровопролитие? — поднял взгляд Каллас.
— И сколько там находилось человеческих девушек?

— Я ничего не утверждаю. Это вы сами сказали.

— Но к чему такая осторожность, если мы соблюдаем законы?

Кто-то соблюдает, а вот кто-то их смело рушит, записывая горы компромата.

— Мне плевать, что было в программе вечера у Дюваля. Я пришел туда за своей женщиной.

Лея чуть дернулась от моих последних слов, и я бросил на нее грозный взгляд. У двери палач. Ей стоило об этом помнить и не открывать рот.

— Когда свадьба? — мурлыкнула Серафина, положив руки на плечи девушки, отчего та окаменела.

— В ближайшее новолуние.

— То есть... через три недели, — уточнил Каллас, что-то записывая в блокнот.

— Ну, если я правильно помню лунные циклы, то да.

— Хорошо. Однако мы получили сведения, что обращение было несанкционированным. Без предварительного уведомления совета и без подтвержденной связи пары. По кодексу это основание для уничтожения новообращенного и взыскания с создателя.

— Пардоньте, от кого сведения получили? — ухмыльнулся я, чуть двинувшись вперед.

Каллас промолчал, но Серафина растянула улыбку на лице. Этого достаточно, чтобы понять. Дариэн, значит. Теперь это точно.

— Сведения поступили анонимно, — наконец выдал из себя Каллас. — Но это не имеет значения. Важно одно: вы можете доказать связь?

Я спокойно поднялся и неторопливо подошел к Лее. Серафина отошла и уселась рядом с Калласом. Они наблюдали. Я же склонился к уху девушки и прошептал так тихо, что не услышал бы даже вампир.

— Не сопротивляйся.

Девушка чуть кивнула и посмотрела на меня. В синей глубине ее глаз я прочел одновременно доверие и обещание убить меня позже. А это забавно.

Я выпрямился и повернулся к комиссии:

— Сделаем ритуал привязки здесь. Этого будет достаточно?

Вампиры переглянулись, и Серафина пожала плечами:

— Если связь настоящая, мы это почувствуем.

— Если фальшивая — тоже, — добавил Каллас безэмоционально.

Я достал из ящика стола обсидиановый нож, который Полар заботливо убрал после ночного ритуала, и повернулся к Лее. Протянул руку:

— Встань, милая.

Она поднялась, и пиджак соскользнул с одного плеча, обнажив тонкую бретельку ночнушки, все еще чуть влажную от ее водных процедур. Ткань, полупрозрачная и без того, после воды не скрывала почти ничего. Я видел, как поднимается и опадает грудь, как напрягается живот от каждого вдоха. Лея тоже заметила и смущенно обняла себя руками.

Я взял левую ладонь Леи, развернул вверх, провел большим пальцем по центру, ощущая настоящее, живое тепло, которого в моих руках не было уже четыреста лет. Девушка вздрогнула от прикосновения, и я почувствовал, как по слабой и еще пока неоформленной связи прошла волна.

Лезвие рассекло мою ладонь. Черная, густая, как смола, кровь выступила медленно, неохотно, нехотя покидая тело. Затем я повернул нож и мягко провел по ее ладони. Она стиснула зубы, но не издала ни звука. Алая, яркая, живая кровь брызнула.

Я соединил наши ладони. Переплел пальцы.

Удар.

Он прошел через обе руки электрическим разрядом, поднялся по предплечьям и ударил в грудь. Ее кровь была обжигающе горячей, она смешивалась с моей темной, холодной, древней, создавая нашу пару.

Я стиснул зубы. Давненько по моему телу не пробегались мурашки и яркие искорки.

Лея тихо охнула, ее пальцы сжались на моей руке.

— Чувствуете? — спросил Каллас, обращаясь к Серафине.

— О да, — протянула та, облизнув губы. — Продолжай, Морвейн.

Я свободной рукой коснулся подбородка Леи, приподнял ее лицо. Девушка смотрела на меня широко распахнутыми глазами. В них плескался страх.

Не стал тянуть. Впился в ее губы.

Я целовал как хищник, заявляя права. Глубоко. Требовательно. Она должна понять, что это не шутки. Мой язык раздвинул ее губы, и я почувствовал вкус крови — той, что она пила из стакана — смешанный с ее запахом. Такой сладковатый, с ноткой страха и пряной дерзости. Рукой я скользнул с подбородка на затылок, зарылся в мокрых волосах и слегка потянул, запрокидывая ей голову.

Лея схватилась за мою рубашку, комкая ткань на груди, пытаясь оттолкнуть. А потом неумело, но жадно ответила на поцелуй, и по мне рассыпались огоньки. Я едва мог сам себя контролировать.

Наши сцепленные ладони пульсировали, кровь перетекала туда и обратно, и с каждой секундой связь между нами натягивалась все сильнее.

Я чувствовал Лею всю. Целиком. Ее бешеное сердцебиение все еще существовало, и кровь текла по живым венам.

Глава 4

Морвейн

Оторвавшись от ее губ, я повел поцелуй ниже, по линии челюсти, вдоль шеи, обжигая дыханием влажную кожу. Она запрокинула голову, и я услышал тихий, сдавленный стон.

Мои губы нашли точки на шее, что я сделал на балу. Они уже зажили, но все еще чуть проступали. Мой почерк.

— Укус, — произнесла Серафина за моей спиной, и в ее голосе звучало удовольствие. — Взаимный.

Я прижался губами к пульсирующей точке и медленно, не торопясь, погрузил клыки в шею Леи. На балу я пил жадно, торопливо, считая секунды. А сейчас я входил в нее плавно, ощущая каждый миллиметр.

Ее кровь хлынула мне на язык. Горячая. Сладкая. И по телу разлилось тепло, забытое столетиями.

Лея выгнулась, прижавшись ко мне, и я обхватил ее за талию, притянул ближе. Сквозь тонкую ткань ночнушки я чувствовал каждый изгиб.

Я сделал два глотка и заставил себя остановиться, хотя мое тело требовало еще. Разомкнул зубы, провел языком по ранке, закрывая ее, и поднял голову.

Лея смотрела на меня мутным, поплывшим взглядом, губы приоткрылись, дыхание сбилось. И тут я понял, что она не играет. Не изображает. Она действительно чувствует нашу связь, и это выбило почву под ногами.

— Теперь ты, — шепнул я, расстегивая верхние пуговицы рубашки и обнажая шею. — Кусай, Одуванчик. Сильнее.

Она несколько секунд медлила, а потом неуверенно потянулась к моей шее, коснулась губами кожи. Невесомое прикосновение прошило меня насквозь молнией. Ее новые клыки вошли неумело, не с первого раза. И эта неловкость оказалась... возбуждающей?

Моя кровь попала ей на язык, и я почувствовал момент, когда связь замкнулась. Руки непроизвольно сжались на ее бедрах, притягивая еще ближе, и она тихо застонала мне в шею, не отрываясь, глотая мою кровь. Тихий стон вибрацией прошелся по моей коже, едва не заставив меня потерять остатки четырехсотлетнего самообладания.

— Достаточно, — произнес Каллас.

Я мягко отстранил Лею, придерживая за плечи, потому что она пошатнулась. Ее губы были перемазаны, огромные, шальные, зрачки расширены так, что от синевы осталось только тонкое кольцо. Она тяжело дышала, и я подумал, что за всю свою жизнь видел немало красивых женщин, но ни одна из них не выглядела так, как этот одуванчик с черными губами и безумными глазами.

— Связь подтверждена, — сказала Серафина, и в ее голосе промелькнуло легкое разочарование, будто она ожидала другого финала.

— Полнолуние через три недели. — Каллас захлопнул блокнот. — Церемония должна быть проведена в установленном порядке. Мы вернемся.

— С нетерпением жду, — искренне улыбнулся я.

Палач открыл дверь, пропуская старших. Я их проводил и убедился, что они уехали.

И только тогда я выдохнул.

Вернувшись обратно, увидел, что Лея стояла посреди гостиной, все еще с перемазанными губами, у нее мелко дрожали руки. Девушка подняла ладонь, посмотрела на уже затягивающийся порез.

— Это...

— Иди умойся. И переоденься наконец.

Она открыла рот, но передумала что-то говорить, развернулась и ушла, забрав с собой мой пиджак.

Я дождался, пока ее шаги стихнут наверху, и сел в кресло.

Связь. Настоящая.

Я рассчитывал на ритуальную имитацию, которую можно расплести через неделю. Вместо этого получил полноценную привязку. Нерушимую. Двустороннюю. Это значило, что я буду чувствовать ее, а она — меня. Постоянно. Что бы мы ни делали и где бы ни находились. Наши эмоции будут перетекать друг в друга, и со временем это станет только сильнее.

Столько лет я был один. И теперь в моей голове поселился маленький злой Одуванчик. Великолепно.

Я откинулся в кресле и закрыл глаза, прислушиваясь к связи, что гудела внутри. И чувствовал ее — наверху. Сейчас Лея в ванной, сидит на краю и трогает место укуса на шее, а внутри у нее такой хаос, что мне хотелось одновременно рассмеяться и напиться.

А еще... я чувствовал другое. Жизнь. Ее кровь, текущую по человеческим венам. Тепло, которое уйдет через три месяца, когда обращение завершится и она станет такой же, как я: холодной и мертвой.

Три месяца.

Непрошенная, нелогичная и совершенно безумная мысль ворвалась в голову сама. Я знал о таком лишь теоретически, видел дважды за четыре столетия, и оба раза это было случайностью, аномалией, чудом, в которое вампиры не верят.

Ребенок. Вампирский ребенок. Возможен только в период оборота, пока новообращенная еще наполовину жива, и ее сердце бьется, а кровь циркулирует. В этот период тело помнит, что значит создавать жизнь, а не забирать ее.

Я тряхнул головой, отгоняя мысль.

Бред. Лея упрямая журналистка, которая даже следить нормально не умеет. Еще ненавидит меня, и, кстати, правильно делает. Она — инструмент для расследования убийства Валерона и ничего больше.

Но мысль не улетала. А осела где-то в глубине.

Я налил себе стакан и сделал большой глоток.

Четыреста лет. Ни наследника, ни продолжения, ни смысла. Компания, роботы, бесконечные ночи перед камином — элегантные способы убивать вечность. Я давно перестал чувствовать что-либо, кроме скуки и редких вспышек гнева, и вдруг в мою жизнь влетела девочка и принесла с собой хаос. Забавно.

Я отпил еще.

— Господин, — вошел Полар с подносом. — Вы так и не выпили чай.

— Мне не нужен чай, Полар.

— А свадьба через три недели. Мне начать подготовку?

— Да.

— Список гостей?

— Позже напишу.

— Как скажете, господин. А... формат церемонии?

Я промолчал. Полар тактично не стал уточнять и вышел.

Хм. Формат церемонии у нас один — оргия. На нее положено звать свидетелей, чтобы связь была закреплена на всех уровнях: физическом, магическом и социальном. Это древняя традиция, уходящая корнями в те времена, когда вампиры не знали стыда, потому что стыд — это человеческое, а мы давно перестали быть людьми.

Только моя новообращенная была человеком еще вчера. И что-то подсказывало, что она не оценит историческую глубину обычая.

Через полчаса я поднялся к ней. Мне нужны были ответы. Каждый час промедления — подарок Дариэну.

По дороге я наткнулся на Полара, выходявшего из ее комнаты с выражением легкого смущения на обычно непроницаемом лице.

— Полар.

— Да, господин?

— Что ты ей рассказал?

— Мадемуазель поинтересовалась деталями предстоящей церемонии. Я... счел возможным удовлетворить ее любопытство.

— Подробно?

— Я был, возможно, излишне обстоятелен.

— Полар!

— Да, господин?

— Ты уволен.

— Разумеется, господин. Вы меня уже четыреста лет увольняете. Подать завтрак, как обычно?

Я не ответил, потому что уже открывал дверь в ее комнату, и первое, что я увидел, — распахнутое окно и пустую кровать.

Она явно переделалась... и сбежала. Опять.

Я подошел к окну и выглянул. Кусты были примяты.

— Второй раз за день, — вздохнул Полар за моей спиной.

Я перешагнул подоконник и спрыгнул вниз, приземлившись бесшумно.

Глава 5

Морвейн

На улице сгустились сумерки, луна спряталась за облаками, но мне не нужен был свет, чтобы видеть. Связь пульсировала, указывая направление. Девушка бежала к восточной ограде, достаточно быстро для новообращенной. Паника подстегивала.

Я не стал мчаться. Просто спокойно шагал.

Нашел ее у кованых ворот. Она пыталась перелезть через прутья, подтягиваясь на руках, даже не используя силу. Штанина зацепилась за завитушку, и Одуванчик висел в полутора метрах от земли, тихо и отчаянно ругаясь словами, которые я не ожидал услышать из прекрасного рта.

— Какого черта... отцепись... твою мать! — шипела она, дергая ногу.

Я остановился в трех шагах и сложил руки на груди, наблюдая, позволив себе пару секунд просто смотреть. В моей рубашке, с растрепанными волосами и злым, заплаканным лицом, она была до абсурдного красива.

— Оргия?! — Лея наконец заметила меня и перестала дергать ногу, безвольно повиснув на ограде и уставившись на меня с таким бешенством, что будь взгляд огнем, от меня остался бы пепел. — Ты собирался взять меня в жены так?! При всех?! Как... как скот на случке?!

— Я собирался обсудить это с тобой спокойно и рационально, — ответил я ровным голосом, — но ты, как обычно, предпочла прыгать из окон.

— Рационально?!

Она дернулась, ткань треснула, и девушка грохнулась вниз, неуклюже приземлившись на четвереньки. Поднялась, тяжело дыша, глаза мокрые, кулаки сжаты. Что? Сейчас пойдет драться со мной?

— Ты хочешь рационально обсудить, как куча вампиров будет смотреть, как мы... как ты...

— Я не Даризэн, — перебил я, и мой голос стал тише. — Я не устраиваю представлений. И что-нибудь придумаю.

— Придумаешь?!

Лея подошла ко мне, запрокинув голову, потому что доставала мне едва до подбородка, и ткнула пальцем в грудь.

— Ты превратил меня в монстра! Заставил меня пить кровь! Засунул мне в рот свой язык перед тремя незнакомыми вампирами! И теперь ты говоришь мне, что собираешься...

— Хватит! Я спас тебе жизнь, — шагнул я к ней. Она отступила. Спина уперлась в ограду. — Отдал за тебя гримуар, которому нет цены. Провел ритуал воскрешения, а он на минуточку стоил мне двух недель сил. Я привязал тебя к себе, навсегда. Позволил тебе вцепиться мне в горло. И только что солгал комиссии. Ты вообще знаешь, что она может казнить нас обоих?

Еще шаг. Лея вжалась в прутья. Я наклонился к ней, упираясь руками в ограду по обе стороны от ее головы, мое лицо оказалось в сантиметре от ее.

— А ты кричишь, как капризная девчонка, которой не купили платье.

Моя рука легла ей на горло. Пальцы чуть сжались.

— Катись в ад, — прошипела она.

Во мне все вскипело. Взорвалось.

— Я не святой, Лея. — Мое дыхание коснулось ее губ. — Не добрый. И не спасаю людей из великодушия. Ты жива, потому что мне это выгодно. И ты будешь делать то, что я скажу, поскольку альтернатива тебе не понравится.

Мой большой палец скользнул по ее горлу вверх, по подбородку, коснулся нижней губы, надавливая. Она не отвела взгляда, глаза блестели от слез, и эта дерзость рушила мой самоконтроль.

— А если я откажусь? — прошептала она, и ее голос дрогнул.

Я задержал взгляд на ее губах. Провел большим пальцем по нижней, оттянул, отпустил. Чуть наклонился, так что мои губы почти коснулись ее.

— Ты не откажешься. Потому что ты умная. У тебя явно есть причина быть здесь, и ты еще не получила то, за чем пришла. А еще... — Я чуть повернул голову, прижавшись губами к ее уху, вдыхая запах волос. — Тебе некуда идти, Лея. Даже к людям уже не можешь. Они увидят в тебе монстра.

Девушка замерла и по связи прошла волна такой острой, оглушительной тоски, что я на секунду разжал хватку.

А потом отступил полшага. Убрал руку с горла.

Мы стояли в темноте, в саду, среди замученных стараниями Полара роз, и злобно смотрели друг на друга.

— Идем в дом, — приказал я.

Лея сглотнула. Вытерла глаза тыльной стороной ладони, размазав остатки моей крови.

— Ты чудовище, — прошептала она.

— Да. Это логично. Идем.

Девушка отлепилась от ограды и пошла к дому, обхватив себя руками. Я следовал за ней в двух шагах позади, глядя на ее ссутуленную спину, и чувствовал, как шторм внутри нее постепенно стихает, оставляя тяжелую тишину.

У камина все было как прежде. Полар бесшумно появился с пледом, укутал Лею и, не произнеся ни слова, исчез. Я опустился в свое кресло, и некоторое время мы сидели в молчании, глядя на пламя.

— Браслет, — начал я, решив, что тянуть бессмысленно. — Дай его сюда!

Лея посмотрела с вызовом, но расстегнула украшение и положила на стол.

Я достал из кармана второй браслет. Теперь два серебряных полумесяца лежали рядом, тускло мерцая в свете камина, и мне показалось, что они чуть сдвинулись друг к другу, хотя я не был уверен.

— Он дал тебе свой. А этот я нашел на нем, — сказал я. — Зачем?

— Он не мой. Он принадлежал моей подруге. Мэй. — Ее голос стал тише. — Мы выросли вместе в приюте. Она была мне как сестра. Единственный близкий человек.

Я ждал. Не торопил.

— Около года назад у Мэй появился мужчина. Странный, закрытый. Она его называла Рон. Светился от счастья, дарил безумные подарки. — Лея запнулась и через минуту добавила: — А потом Мэй начала меняться. Нервничала, плохо спала. Говорила странные вещи. Я думала, проблемы в отношениях.

Девушка опустила глаза и надолго замолчала, что-то перебаривая у себя в голове.

— В последний вечер Мэй пришла ко мне, — наконец продолжила она. — Выглядела так, будто за ней гнались. Сняла браслет и сунула мне в руки. Сказала, что это ключ, которым они с Роном хотели открыть что-то важное, просила меня его спрятать. А потом начала рассказывать про вампиров. Что они настоящие и среди нас. А Рон был одним из них. — Лея сжала кулаки. — Я решила, что у нее бред и она сходит с ума от страха. Пыталась успокоить, уложить спать. А наутро она не проснулась.

Голос девушки не дрогнул. Но в груди у меня зашипало отголосками ее эмоций.

— Врачи сказали, остановка сердца. Ей было двадцать четыре года, она здоровая, никаких патологий. Просто умерла во сне. И никто не стал разбираться.

— Кроме тебя.

— Я журналистка. Это то, что я умею. — Лея горько усмехнулась. — Сначала я не верила ни в каких вампиров. Думала, это просто богатые ублюдки. Закрытый клуб для влиятельных, которые безнаказанно творят что хотят. Убивают, и никто не может ничего сделать. Я хотела доказательств. Журналистское расследование. Вывести их на чистую воду. Надела браслет Мэй, и он действительно открывал двери. Меня пропускали туда, куда обычных людей не пускают. А потом попала на бал и увидела...

Она замолчала. Я не стал заканчивать за нее.

Обычная журналистка. Сирота из приюта. Подруга умерла, и больше никого. Без какой-либо защиты полезла к вампирам, вооружившись только ручкой. Отважно. И глупо.

Взяв оба браслета, я повертел, поднес друг к другу. Полумесяцы совпали, образовав полную луну, и на секунду по серебру пробежала рябь.

Я положил их обратно и посмотрел на Лею. Она куталась в плед и выглядела маленькой, измотанной и совсем юной, но глаза были цепкими и внимательными.

— Я полезла во все это ради нее, — продолжила девушка. — Мне нужно было понять, кто убил Валерона и зачем, и кто убил Мэй. Потому что я не верю ни в какой сердечный приступ.

Мы замолчали. Тишину прерывал лишь потрескивающий огонь.

Я перебирал факты. Валерон заключил кровный договор с человеческой девушкой, но не обратил ее. Это осознанный выбор. Он хотел, чтобы Мэй оставалась человеком. Зачем? Кровный договор с человеком — это редкость. Вампиры так не делают без веской причины: слишком опасно и уязвимо. Смерть одного тянет за собой другого. Валерон это прекрасно знал.

И еще браслеты-ключи. Мой друг готовил что-то серьезное, для этого ему нужен был человек на другом конце связи. Канал между мирами? Доступ к чему-то, куда вампир в одиночку не попадет?

А потом его убили. И тот, кто убил, либо знал о плане, либо был его частью.

И тогда Лея выдала то, что сдвинуло картинку.

— Мэй сказала еще кое-что. В последние дни. Думала, это бред, но записала по привычке. Она повторяла, что он нашел какую-то Дверь, и они убили его за Дверь.

Стакан в моей руке треснул.

Дверь. Если это то, о чем я думаю...

Среди древних вампиров ходила легенда настолько старая, что большинство считало ее сказкой. О месте, где хранится первородная кровь. Это кровь того, кто создал первого вампира. Тот, кто ее найдет, получит абсолютную власть: сможет обращать и развоплощать, создавать и уничтожать, переписывать саму природу вампиров. Одни верили, что это путь к бессмертному потомству. Другие — что это оружие, способное стереть целые линии крови.

И чтобы открыть дверь, по легенде, нужны двое: мертвое сердце и живое.

Вампир и человек.

Я посмотрел на браслеты. Полная луна. Ключ.

Валерон, ты нашел дверь. И Даризн убил тебя за нее.

Но ключа у него нет. Он лежит передо мной на столе. Дюваль не знал, как выглядит ключ? Именно поэтому я оказался первым, кто его забрал?

Длинная пауза между нами затянулась. Огонь потрескивал.

Я допил стакан и посмотрел на Лею.

— Ну что ж, Одуванчик. Ты полна сюрпризов.

На моих губах появилась ленивая усмешка.

Но за ней перестраивалась вся конструкция. Вся информация складывалась в картину, от которой у меня по спине пробежал холод.

— Я смогу защитить тебя, — бросил я. — Но ты расскажешь мне все. Не сегодня. Ты измотана. Но завтра. И без лжи. Я узнаю, если ты соврешь.

— А ты расскажешь мне? — спросила она с надеждой.

— Что именно?

— Все. Как умер Рон. Почему ты расследуешь. Что ты нашел у Дариэна.

Я чуть приподнял бровь. Внимательная. Она заметила мою реакцию у Дюваля, хотя я был уверен, что скрыл ее идеально. Журналистское чутье это или просто упрямство? Как бы одуванчик не оказался крапивой.

— Завтра, Лея. Спи. Пока еще можешь спать.

Она встала, закутавшись в плед, и ушла наверх, бесшумно, как... ну да, как вампир.

Я остался один. Взял оба браслета со стола. Соединил полумесяцы. Полная луна. На этот раз мне не показалось — по металлу пробежала теплая волна, как пульс. Как сердцебиение.

Я сжал их в кулаке и откинулся в кресле, глядя в потолок.

Дверь. Первородная кровь. Если Дариэн знает хотя бы половину того, что знал Валерон — он уже ищет ключ. А ключ сейчас в моем кулаке.

А еще была новообращенная Лея, у которой все еще билось сердце. Три месяца, пока обращение не завершится и пока в ней живет и мертвое, и живое. В одном теле.

Непрощеная мысль ворвалась сама: если легенда верна, то Лея — не просто ключ к разгадке убийства.

И еще одна мысль, совсем уж безумная, мелькнула и ушла. Первородная кровь способна переписать природу вампира. Если она действительно существует... То может появиться вампирский ребенок. И это случится тогда, когда границы между жизнью и смертью размыты. Я видел такое дважды за четыре столетия, и оба раза это скорее походило на аномалию.

Я тряхнул головой. Сначала — Дариэн. Сначала — правда.

Что ж, Валерон. Ты всегда умел усложнить мне жизнь. Даже после смерти.

— Включить музыку, — приказал я дому.

— Какую предпочитаете? — спросил компьютер.

— Что-нибудь для сумасшедших.

Заиграл Шопен. Ноктюрн.

Я усмехнулся в темноту и сделал глоток.

Глава 6

Лея

Всю ночь я не сомкнула глаз, смотрела на луну и предполагала, что моя жизнь никогда не вернется в прежнее русло.

Сначала не стало Мэй, и я думала, что не смогу это пережить.

Потом случился бал вампиров, который я, и правда, не пережила.

А теперь Морвейн угрожает женитьбой.

Каждый раз все хуже и хуже.

И как вишенка на торте: я вампирша и пью кровь.

А может, я и спать не должна? А есть обычную еду мне нужно? А туалет? А как они занимаются любовью?

Морвейн вечером пил виски, а не кровь, я почувствовала вкус алкоголя на его губах, когда он поцеловал меня.

И этот поцелуй тоже волновал, потому что у меня есть парень, и я точно не собиралась ему изменять с каким-то вампиром. Пускай и красавчиком, от поцелуев которого подкашиваются ноги...

Черт! Джек! Сколько дней я не выходила на связь? Он же меня потерял!

Я вскочила и, как была в кружевной ночнушке, решила выйти из своей спальни, но в последний момент передумала и накинула халат.

Вообще, мне предоставили красивый гардероб, все по моим размерам и очень дорогое. Только не было обычных хлопковых пижам или футболок с джинсами. Шелковые и шифоновые платья, бархат и вельвет. Вот и сейчас это кружевное великолепие меня смущало своей откровенностью. А шелковый халат украшали мягкие перья, и я стала выглядеть еще более томно и соблазнительно, как та красивая вампирша, что пожирала глазами Морвейна.

Ох, как она на него смотрела, а он словно не замечал.

Я крадась по темному коридору, освещенному только бледной луной, в спальню моего убийцы. Правда, он резонно называл себя спасителем.

Стучать или нет? Я дернула за ручку, оказалось не заперто. Это логично, зачем ему закрываться в собственном доме и будучи самым крутым хищником на планете?

На цыпочках подошла к его огромной кровати.

Наверное, я бы обрадовалась, если бы он спал в гробу. Так было бы проще смириться и считать его ужасным созданием тьмы. Но нет, его комната выглядела очень современно: мебель из темного дерева, без лишних украшательств и вензелей, кровать без балдахина и ровные линии в интерьере.

— Долго ждать, когда ты отвиснешь, Одуванчик?

— А я думала, что ты спишь, — не смутилась я. — Кстати, а вампиры спят?

— Да, но меньше, чем люди.

— Может, поэтому мне и не спится?

— Возможно. Ложись, — приказал Морвейн и подвинулся, освобождая мне половину кровати.

Я в задумчивости посмотрела на черные шелковые простыни. В кружевной ночнушке и в халате с перьями я идеально подходила к его спальне.

— Нет, это слишком. Я просто хотела попросить у тебя телефон.

— Зачем?

— Позвонить своему жениху, он уже явно беспокоится.

Морвейн привстал на локтях, одеяло съехало вниз, открывая прекрасный вид на кубики пресса, да и руки у него очень даже накаченные. Получается, что он умер в такой хорошей

форме? И кем он был при жизни? А сколько ему лет? Интересно узнать об исторических событиях из первоисточника.

Я опять отвлеклась и зависла, пока не услышала бурчание Морвейна. Наглый вампир решил вернуть меня на грешную землю.

— Тебе надо срочно его бросить!

— Зачем? Я люблю Джека, а он меня.

— Ты головой ударилась? Дай-ка подумаю! — зло передразнил Морвейн. — У нас свадьба в конце месяца или, может, потому, что ты умерла?

— Свадьба фиктивная, а Рон же с Мэй встречались.

— И чем все закончилось? — вкрадчиво поинтересовался Морвейн.

Я скривилась, в его словах была логика.

— Хорошо, но я хочу с ним попроситься лично.

— Расстаться, — напомнил Морвейн.

— Какой ты нудный!

— Зато ты безголовая, реально Одуванчик.

Я уже хотела развернуться и убежать из его комнаты, но в последний момент затормозила.

— Дай телефон, я все равно должна успокоить Джека, пока он не обратился в полицию.

— Плевать, пусть обращается. Но я уверен, что он даже не подумает тебя искать. Испугается.

— Ты его же не знаешь, — обиделась я.

— Современные мужчины поздно взрослеют. И не любят брать на себя ответственность. Они не знают, что нужно женщине.

— Ворчишь, как старый дед! Нашелся знаток женщин!

Морвейн ухмыльнулся, я даже в темноте почувствовала, как его губы растянулись в наглой улыбке. А через секунду он уже стоял рядом и прижимал меня к себе.

С опозданием я вскрикнула, пытаюсь вырваться из его рук.

— Лея, у тебя слишком острый язычок. Никто не учил держать его за зубами? Сначала думать, а потом говорить или делать?

Его губы коснулись моей щеки, затем переместились к уху, а дыхание обожгло мою шею. Да он весь меня обжигал! Еще и полуголый.

— Отпусти, — попросила я шепотом, упираясь в мужчину раскрытыми ладонями.

Он держал мое тело так же, как на балу. Стало страшно, хоть я уже и умерла.

Зубами Морвейн прикусил кожу, оттягивая и касаясь на месте укуса языком.

И я поплыла от этих действий, хотелось выгнуться ему навстречу, как было при комиссии, когда проводили ритуал.

— Чувствуешь? — прошептал Морвейн. — Теперь мы связаны, и ты всегда будешь гореть в этих ощущениях.

Я вздрогнула и открыла глаза.

Это чертова вампирская магия?! Из-за обмена кровью, я теперь готова ему отдаться?

— Прекрати! — воскликнула я, пытаюсь добавить грозных ноток в свой писк.

Вампир рассмеялся и выпустил меня из кольца рук, я сразу же шмыгнула за дверь, больше не рискуя и не нарываясь.

После произошедшего я уснула, как только голова коснулась подушки, и без сновидений. А утром нас разбудила полиция.

Морвейн ошибся в Джеке. Мой парень начал поисковую операцию и заставил спецслужбы работать. Они быстро нашли меня у Нуарэтта, и теперь я неловко стояла в халате с перьевой опушкой перед полицейскими.

— Мадемуазель, вы находитесь здесь по собственному желанию?

— Да.

— Офицер, это намек, что я похитил и удерживаю Летицию силой? — лениво развлекался Морвейн.

— Нет, что вы, месье. Это просто стандартный опрос.

Из последних сил я сдерживала желание рассказать про то, что Морвейн — маньяк и меня убил. И вообще я хотела домой, но понимала, что Джек не достанет мне запас крови и не спасет от ужасной вампирской комиссии.

Поэтому я мило улыбнулась и подтвердила ранее сказанное:

— Я переехала к Морвейну, а мой бывший Джек не может смириться.

— Ваши вещи и документы остались в квартире.

— Надо забрать, все руки не доходят. Это недавнее решение.

Пока один из офицеров обратился с бумагами к Нуарэтту, второй, понизив голос, уточнил:

— Если вы беспокоитесь за свою жизнь, то полиция может вас защитить.

Я уже хотела успокоить хорошего полицейского, но почувствовала, как кровь бежит по его венам. Она шумела, как прохладная горная река, и у меня бессознательно выступила слюна, и удлинились клыки.

Еще секунда и я бы впилась в шею мужчины, но сбоку резко появился Морвейн, приобнимая меня за плечи и не давая убить полицейского.

— Моей невесте ничего не угрожает в моем доме. Мы любим друг друга. Да, Одуванчик? Я сглотнула слюну, тихо радуясь, что Морвейн вовремя остановил меня.

— Да-да, мой зайчик.

У Морвейна чуть дернулось веко, но он сдержался.

Изображая влюбленную пару и не отликая друг от друга, мы проводили полицейских.

Как только закрылась за ними дверь, расцепили объятия и отошли друг от друга.

— Зайчик? — выгнул бровь Нуарэтт.

— Ответка на Одуванчика, — пояснила я.

— Но почему зайчик?

— Они свои кашки едят. Мэй работала ветеринаром, всякое рассказывала.

И, развернувшись, я сбежала в комнату, не дожидаясь, пока Морвейн придумает, что мне ответить.

Глава 7

Морвейн

Полиция ушла, а вот мысли остались. Лея не может контролировать пока свой голод и в целом мне на руку ее встреча с женихом. Пусть сгрызет его к чертям.

А с другой стороны, лишний шум сейчас ни к чему.

Поэтому я просто поднялся за Леей, взял ее за локоть и потащил за собой.

— Куда мы? — пискнула она.

— На тренировку. Полар! Принеси порцию крови!

Мы спустились в подвал. Там у меня есть прекрасная пыточная для моих недругов. К сожалению, сейчас там не было никого. Но справлюсь и так.

Закрыв дверь, я начал расстегивать пуговицы.

— Ты... ты что делаешь? — пролепетала Лея, отступая к выходу.

— Будем учиться, милая.

Дворецкий принес реквизит и вздохнул.

— Знаю, растрата. Но что поделать, — прочел я его мысли. — Запри нас на часик, пожалуйста.

— Как пожелаете.

Он еще раз бросил печальный взгляд на пакетики с кровью и вышел. Мой замысел он понял. Первые дни сложные для вампира. Ему то хорошо, то разум отключается. Если не давать еды, то будет ой как несладко всем вокруг.

Я же стащил с себя рубашку.

— Да что ты делаешь?! Я не буду с тобой спать! Тем более здесь! — заверещала Лея и бросилась к двери.

Но дерганье ручки ни к чему не привело.

— Соглашусь, здесь не очень удобно. — Я открыл первый пакетик и вылил на себя бордовую жидкость. — Но для секса у меня есть более стоворчивые девицы.

В этой комнате не было ничего, кроме стола и стула. И Лея, подбежав к последнему, попыталась его схватить, чтобы хоть как-то защититься от меня. Только вот он приварен к полу.

— Да черт! — выругалась она и заметалась по помещению.

— Ты уже чувствуешь этот вкусный запах? Поэтому такая паника? Ты ведь знаешь, Одуванчик, что я тебе ничего не сделаю. И сейчас ты от меня не убежишь.

Я медленно наступал, загоняя ее в угол.

Голод. Она ощущала нестерпимый голод, который сложно контролировать. Кровь пусть и не свежая, но сводила ее с ума.

Вжавшись в стену, Лея оцетинилась, выпустила клыки и с рыком бросилась на меня, пытаясь вгрызться в шею.

Но я одним движением перехватил ее и пригвоздил к холодной поверхности. Ладонью сжал ее горло.

Девушка брыкалась, дергалась. Сейчас больше напоминала взбесившегося пушистого котика.

— Ты должна уметь контролировать свои импульсы, Одуванчик. Давай, девочка.

— Я не могу, — облизнулась она, жадно смотря мне на шею.

Ее тело выгибалось и вжималось в мое.

— Аккуратнее, милая. Это меня заводит, — чуть ближе наклонился я.

Девушка хищно засмеялась, но дыхание сбилось. Зубки вылезли сильнее.

— И как ты прошла комиссию, дикая кошка? — прорычал я, вдавливая Лею в стену, потому что молодая вампирская сила рвалась наружу.

— У кого-то сильная эрекция, — промурлыкала Лея и посмотрела мне в глаза. — Я даже и не против...

— Знаю я твой хитрый план. Соберись! И вспомни своего милого жениха. Если парень случайно порежет руку, то ты его сожрешь, а не трахнешь. Конечно, расставание будет эпичным, но убирать дерьмо за маленькими вампирами в мои планы не входило.

Видимо, мои слова охладили ее пыл немного. И да, моя кровь не такая вкусная, она еле теплая и с привкусом страданий. Поэтому Лея спокойно могла пройти комиссию. Да и накормить я ее успел до этого. А сейчас в ней пробудился голод. И с каждым днем он будет расти. Ей придется научиться с ним жить.

— Что я должна сделать? — прошипела девушка.

— Я тебя сейчас отпущу и дам лизнуть кровь с тела. Но никаких укусов. Ты поняла?

— А вот это вряд ли. Я бы тебя убила, если бы могла.

— Но-но-но, — цокнул я. — Полегче. Еще не доросла до этого. Готова?

Лея неуверенно кивнула, и я разжал пальцы. Отошел на шаг.

Когда в последний раз я кого-то учил справляться с вампирством? Это было, наверное, век назад с одной из моих любовниц. Уж очень хорошо девушка управлялась со своим ротиком, и хотелось запечатлеть ее умение на века. Жаль, ее убили сумасшедшие фанатики. Но она сама виновата. Не смогла совладать со своими эмоциями.

А сейчас? Мне что... стало скучно? Наверное.

Меж тем Лея медленно приблизилась, не отрывая взгляда от меня, и ее губы коснулись моей кожи. Затем я почувствовал нежное касание язычка. Им она провела вверх. Одной рукой девушка притянула меня за затылок и лизнула шею.

— Умница, — пробормотал я, а сам осознал, что мои руки уже блуждали по ее спине.

Секунда, и в мою шею впились клыки.

— Твою мать! — дернулся я в сторону, отстраняя красотку. — Не кусать! Забыла?

— Это мечь!

— Я люблю пожестче, сладкая, но пока не время.

Я поймал себя на том, что глубоко дышу. Сейчас я сам потеряю контроль, потому что эта девчонка вызывала бурлящий коктейль внутри. Хотелось ее выпороть и в то же время совратить. Прямо здесь.

Повинуясь инстинктам, я подхватил ее и усадил на стол, расставив руки по обе стороны от девушки. Провел двумя пальцами по своему торсу, собирая остатки крови, и поднес их к ее губам.

— Оближи!

Я видел, как в ней борются чувства. Отвращение и желание перемешивались в этой прекрасной головке. Она сопротивлялась и в то же время летела на вампирское пламя.

Пальцами я прошелся по ее лепесткам и заставил открыть рот. Девушка дернулась, но я обхватил свободной рукой затылок. И ей пришлось подчиниться.

Сладкие губки скользнули по моей коже, а потом она снова меня тянула.

— Плохая собачка, — втянул я воздух. — Давай еще раз.

Я повторил процедуру. На этот раз девушка только прикусила. Но по капелькам пота, выступившим на ее лбу, я видел, как сложно ей с собой справиться.

— Умничка. А теперь... Твой Майкл может захотеть тебя поцеловать.

— Он Джек.

— Да без разницы. — Я мазнул кровью по своим губам и приблизился. — Сможешь устоять?

Лея прерывисто выдохнула. Прикрыла глаза. В мгновение, когда мягкий язычок коснулся моих губ, я почти потерял голову.

Ну же, девочка, укуси меня. И я сделаю тебя своей прямо на этом столе.

Но она сдержалась. Явно поняла, что довела меня до предела.

— Прекрасно, — шепнул я.

Но отстранился не сразу. Еще несколько секунд наслаждался этой близостью. Затем взял последний пакетик и дал Лее. Она с жадностью его выпила.

— Ты заслужила, милая. Завтра попробуем еще раз. Вечерком. Когда проголодаешься.

Лея мотнула головой, приходя в себя. Провела ладонью по лицу.

И схватила меня за руку, только когда я приблизился к двери.

— Стой! Мне нужно сегодня! Там мои вещи! И еще... есть кое-что. Это по Рону! Там есть карта! Над ней Мэй долго сидела...

Карта. Меня пробило холодом. Если Мэй работала над картой вместе с Валероном, значит, они были близки к тому, чтобы найти Дверь. И Дариэн об этом знает. Или догадывается.

— Я сам заберу!

— Нет! Ты не знаешь, где она. Я все спрятала!

Я громко постучал. Лея не выпускала моей руки. Продолжала тараторить.

— Я смогу справиться! Поверь! Просто сейчас... Я злилась.

— Ага! — развернулся я и схватил пальцами ее подбородок. — Думаешь, я не проходил через это сам? Я прекрасно знаю, что ты чувствуешь. Этот голод первых дней навсегда останется в памяти.

— И... как ты с ним... справился?

— Жестоко, Лея. Тебе лучше не знать. Наставников у меня не было.

Девушка сглотнула. В ее глазах плескался страх.

Замок щелкнул, и дверь распахнулась. За Поларом стояли две собаки. Они скалились.

— Ты и их сюда припер?

— На всякий случай, господин де Нуарэтт. И вам письмо.

Я быстро выхватил конверт. Как старомодно. И да, только Дариэн занимается такой ерундой.

— Нас приглашают вечером на ужин! — бросил я и посмотрел на Лею. — Приведи себя в порядок. Полар даст тебе на выбор платья.

Дариэн зовет нас к себе. Вынюхивает? Хочет взглянуть на Лею вблизи. Понять, что я знаю. А может, проверить, не нашел ли я то, что он ищет. Что ж, я тоже хочу кое-что проверить...

— Дай хотя бы позвонить!

— Твой жених обойдется еще денек без тебя.

Я вышел за дверь. Слышал, как Полар дает команду собакам, чтобы вывести их из режима атаки.

Надо принять ледяную ванну после такого. А то я так долго не продержусь.

Но из головы не выходила приписка Дюваля в письме: «P.S. Надеюсь, твоя невеста любит одуванчики. У меня в саду как раз расцвели».

Ублюдок просмотрел камеры. И, видимо, они не только немое кино показывали, но еще и звук. Он слышал все, что я говорил. Знает, как я называю Лею. Ужин — это ловушка. Но идти все равно надо, чтобы узнать его план.

И мне нужно запастись ронским серебром. На всякий случай. Если что-то пойдет не так.

Глава 8

Лея

Только напившись крови, я немного пришла в себя.

Морвейн плохо на меня влиял. Хотя как должен влиять вампир?

Вчера у меня не было желания сожрать человека, а сегодня все изменилось. А если я, и правда, наврежу Джеку? Или просто невинным людям? Получается, мне нельзя выходить из особняка. И от самого Морвейна тоже лучше не отходить. Он сильный и сможет меня вовремя остановить. Если захочет.

Хочет...

Возле него во мне просыпался не только голод, вернее, не обычный голод. И это до одури пугало. Еще парочка таких тренировок, и я сама соблазню Нуарэтта.

В дверь постучались, и я крикнула из ванной комнаты, не желая вылезать из горячей воды:

— Открыто!

В спальню вошел дворецкий Полар.

— Мадемуазель Летиция, я принес вам платья.

— Оставь на кровати! Спасибо!

Мужчина ничему не удивился, и вскоре я услышала, как дверь закрылась.

Я расслабленно откинулась на край ванны и прикрыла веки.

Попыталась представить Джека. Моего хорошего, доброго и надежного Джека. Когда говорят, что в паре всегда партнеры делятся на кошку и собаку, то они абсолютно правы. Джек самый настоящий золотистый ретривер по характеру, лучший человек и друг в моей жизни. И сейчас он переживает за меня, а я даже позвонить не могу...

Это неправильно!

Вот сегодня ему полицейские скажут, что я не пропала, а живу с другим. И он расстроится. От этого неприятно.

Я попыталась понять, что чувствую, потому что меня пугала пустота. Как будто и не было у нас с ним столько лет. Пора уже признаться. Да. Я любила Джека, но как друга. Даже сексом занималась механически, не испытывая ничего. Просто думала, так и должно быть. Но с Морвейном я теряла себя от одного поцелуя. И сейчас прекрасно осознавала, что у меня отсутствовало влечение к Джеку. Полностью.

Внизу послышался шум и громкий стук в дверь.

Лай собак, какие-то разборки.

— Лея! Ле-е-ея! Ты не имеешь права ее удерживать! Лея!

Мне же не кажется голос Джека? Боже мой!

Я выскочила из ванной, торопливо обтерлась полотенцем и нацепила свой развратный халат. Просто больше ничего не было под рукой, не вечернее же платье натягивать, да и оно не лучше в своей откровенности.

Я бегом спустилась по лестнице, чтобы успеть застать, как Джек размахивает канделябром, а Полар держит собак.

— Прекратите! — закричала я.

— Лея! — завопил Джек, еще настырнее пытаюсь прорваться ко мне.

— Стоп! — гаркнул Морвейн. Он появился из гостиной первого этажа, и молниеносно все успокоились. — Полар, убери собачек.

— Лея! Я пришел за тобой! — радостно воскликнул Джек и сделал шаг ко мне.

Но я отшатнулась от него:

— Не подходи!

Он неуверенно остановился, в его голубых глазах появилась обида.

— Полицейские сказали, что ты здесь по своей воле... Что ты с этим! — Джек бросил на Нуарэтта презрительный взгляд.

— Они правильно сказали, но ты так туп, что не поверил? — усмехнулся Морвейн. — Так сейчас Лея повторит. Да, милая?

Я расстроено села на ступеньку и запустила пальцы в волосы. Вот как мне все объяснить?

— Лея? — в голосе Джека уже сквозила неприкрытая боль.

Он сделал шаг, и я закричала, вытянув руку вперед:

— Не подходи!

Увидев его расширившиеся от ужаса зрачки, я поднесла ладонь к лицу. Языком ощупала выдвинувшиеся клыки.

— А я говорил, что лучше не надо или ты его сожрешь, — меланхолично заметил Морвейн. — Полар, убери свидетеля.

— Нет! — Я за секунду оказалась внизу и повисла на руке дворецкого. — Не надо его убивать!

От моего ускоренного спуска удивились все, первый в себя пришел Нуарэтт. Он подхватил меня за талию и оттащил от Полара.

— Никто его не будет убивать, — пробурчал он. — Просто заставит все забыть и выкинет вон.

— А как же я?

— А что ты? Ну расстались и расстались, бывает.

— Но я не хочу расставаться, — напомнил о себе Джек. — И забывать ничего не хочу! Я обернулась к нему:

— Это невозможно, я умерла и теперь опасна для тебя.

— Я не боюсь! Я же не сбегал, когда у тебя было ПМС.

Даже сейчас он старался меня рассмешить:

— Очень похоже, но теперь я могу тебя нечаянно убить.

— Похоже? — пробурчал рядом Морвейн. — Ты даже в виде вампирессы как злой хомячок. А этот просто слабак.

— Прекрати! — Я пихнула Морвейна в бок, но вампир даже не шелохнулся. — Дай нам нормально поговорить.

— Уверена? — выгнул бровь Нуарэтт.

— Да, но будь рядом. Не хочу откусить ему голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.